

Он изо всех сил пытался встать, но как ни старался, не мог оторваться от этого большого парня рядом. Хотел сначала поднять его, но даже прикоснуться не мог.

Лэнс впервые в жизни почувствовал досаду.

Однако этот парень был еще более беспомощным, чем он сам, и вскоре затих, выпустив изо рта последнюю цепочку пузырьков. Лэнс встревожился и снова потянулся к нему, но внезапно его словно засосало внутрь.

Шлепок! Лэнс дернулся, возмущив воду, и вдруг понял, что может грести.

Он посмотрел вниз и ахнул: он был внутри тела этого парня! Он поднимал руку, и это тело тоже поднимало руку. Он переворачивался, и тело переворачивалось под водой.

Не теряя времени на раздумья, он изо всех сил поплыл вверх и наконец вынырнул на поверхность. Однако к этому моменту он уже был далеко от моста. Работая руками и ногами, он поплыл к берегу, выполз на грязный пляж, едва не запутавшись в густых водорослях, и упал на дамбу, тяжело дыша, не имея сил пошевелиться.

Голова раскалывалась от ужасной боли.

На него обрушился поток воспоминаний.

Хозяин этого тела звали Чэн Сяожань, он был студентом третьего курса технологического университета, ему был 21 год. Он был из отсталого горного района, и с детства у него было слабое здоровье. Семья, которая раньше жила в относительном достатке, потратила все сбережения на его лечение, а также на его образование, что было для них очень тяжело.

Родители Чэн Сяожаня были уже в возрасте, и из-за тяжелой работы в молодости у них было много болезней. У него была старшая сестра, которая много лет назад вышла замуж за несколько десятков тысяч юаней приданого, и младшая сестра, которой сейчас было всего 18 лет, но она уже уехала на заработки. Даже у Чэн Сяожаня был дядя, который в десять лет, чтобы собрать деньги на его лечение, уехал на заработки, но по неизвестной причине вступил в конфликт с кем-то и убил человека, и до сих пор сидел в тюрьме.

Чэн Сяожань чувствовал, что семья оказалась в таком положении только из-за него, и испытывал сильное чувство вины. Поэтому он учился с фанатичным усердием, каждый год получал стипендию высшего уровня, а в свободное время подрабатывал на трех работах. Заработанные деньги он отсылал домой, чтобы облегчить жизнь родителям.

Примерно четыре месяца назад, когда он работал репетитором, семья, у которой он преподавал, жила в вилле в районе для богатых. В тот день они решили устроить шумную вечеринку, и, так как не хватало людей, Чэн Сяожань согласился остаться и помочь за дополнительную тысячу юаней. Всего несколько часов работы за такую сумму он считал выгодной сделкой и остался.

На самом деле за несколько дней до этого, в начале учебной недели, в торговом центре, где он подрабатывал, проводились акции, и он каждый день не спал до утра. Его здоровье всегда было слабым, и у него начались признаки лихорадки. В ту ночь он из последних сил продержался до полуночи, но больше не мог и решил найти хозяина дома, чтобы попроситься, но никого не нашел. Проходя мимо одной из комнат, он вдруг был втянут внутрь, и высокая фигура прижала его к полу.

Чэн Сяожань хотел позвать на помощь, но внизу была шумная вечеринка, и никто не услышал бы звуков из комнаты. Он пытался сопротивляться, но мужчина на нем был словно из стали, и его силы были несравнимы с силами хилого Чэн Сяожаня. Он умолял, но мужчина не обращал на это внимания. Когда он прижал его к себе, это было так тяжело и властно, жарко и грубо, словно зверь с разгоревшейся кровью, легко разорвавший защиту Чэн Сяожаня и словно намеревающийся пронзить его насквозь.

Чэн Сяожань чуть не потерял сознание от боли, даже не в силах издать звука. Казалось, мужчина заметил его дискомфорт, и после первого раза стал более терпеливым, лаская его, нежно целуя и низким хриплым голосом наставляя:

— Расслабься... вот так...

Его голос и прикосновения словно обладали магией, и даже в разбитом от боли теле Чэн Сяожань почувствовал странные волны удовольствия...

Лэнс резко открыл глаза и выругался.

Ему не нравилось чувство, когда желание берет верх, и он не любил подчиняться кому-то другому, поэтому всегда подавлял начало течки с помощью ингибиторов феромонов. Те, кто его знал, считали его равнодушным к сексу, но никто не знал, что он просто ненавидел состояние, когда примитивные инстинкты берут верх, лишают рассудка и позволяют другим управлять собой.

Позже произошел небольшой инцидент, и он вступил в связь с Авраамом. Весь процесс он чувствовал себя безумным, а потом ничего не мог вспомнить. Единственное, в чем он был уверен, — он действительно ненавидел это состояние.

Мужчина, который насиловал Чэн Сяожаня в его воспоминаниях, явно наступил на самую болезненную мозоль Лэнса.

Неспособный контролировать свои желания, он еще и насиловал другого, и что самое отвратительное — Чэн Сяожань, будучи жертвой, тоже поддался страсти.

Лэнс чувствовал досаду. Воспоминания были запутанными, но слишком реальными, и он начал чувствовать, будто сам стал Чэн Сяожанем. Он изо всех сил подавлял дискомфорт и продолжал вспоминать. К счастью, Чэн Сяожань из-за смятения в чувствах был в такой замешательстве, что, когда пришел в себя, в панике сбежал из виллы той же ночью.

Обычно такое событие, хотя и было позором и ударом для молодого парня, не заставило бы Чэн Сяожаня покончить с собой. То, что сломало его, было осознание, что он беременен!

Это было еще время Земли, XXI век, здесь не было Альф, Омег или Бет. В этом мире мужчины были мужчинами, а женщины — женщинами, и способность беременеть и рожать была исключительно женской функцией. Мужчина, способный рожать, был невыносим, поэтому Чэн Сяожань считал себя монстром. Он не мог смотреть в глаза своей семье, не знал, к кому обратиться за помощью, и этот мальчик, знавший только учебу и подработки, с низким эмоциональным интеллектом, в отчаянии решил покончить с собой.

Лэнс смотрел с сложным выражением и мягко положил руку на живот.

Его ощущения не обманули — в этом теле действительно зарождалась жизнь. Согласно воспоминаниям Чэн Сяожаня, плод даже шевелился, а с помощью медицинских инструментов

можно было увидеть маленький силуэт.

Чэн Сяожань не мог принять это, но Лэнс с самого рождения был предназначен для того, чтобы вынашивать потомство сильного Альфы. Хотя ему не нравилась эта судьба, когда тот маленький ребенок умер в его теле, он все равно испытывал острую боль — такова была природа.

Он закрыл глаза, а бледные губы слегка изогнулись в улыбке:

— Чэн Сяожань, ты отказался от жизни, а я ее приму. Ты не смог принять этого ребенка, а я возьму его на себя. Отныне я, Лэнс Ксавьер, стану тобой, я — Чэн Сяожань.

Произнеся эти слова на стандартном китайском языке, Лэнс, нет, теперь уже Чэн Сяожань, почувствовал, как тело стало легче, словно что-то от него отделилось. Он замер, почувствовав, что это была душа прежнего хозяина, но затем его охватил бесконечный холод и усталость, голова раскалывалась от боли, конечности были тяжелыми, как будто налитыми свинцом, и даже дыхание и сердцебиение давались с трудом.

Плохо. Это тело и так было слабым, с тех пор как четыре месяца назад произошло то событие, оно не отдыхало, а теперь, после долгих мучений в реке, было на грани.

Среди ночи вокруг не было ни души, и если он потеряет сознание здесь, то уже не очнется!

Чэн Сяожань проверил свою ментальную силу: к его удивлению, оставалось всего три-четыре процента. Он поспешно укрылся ментальной силой, изолировавшись от холода, и из последних сил старался сохранить сознание, затем поднялся и начал карабкаться вверх по дамбе.

Внизу живота внезапно началась тянущая боль. Он замер, ссутулившись, и чуть не упал на землю от спазмов.

Он чувствовал, как маленькая жизнь внутри него медленно угасает, готовясь покинуть его тело. Его всего бросило в пот, он поднял голову и огляделся. Воспоминания прежнего хозяина подсказывали ему, что если он сейчас пойдет в больницу, его точно сочтут монстром, и как его самого, так и ребенка сделают заголовком завтрашних газет и объектом исследований ученых.

Тогда точно не выжить!

— Неужели мне суждено потерять и этого ребенка? — с горькой улыбкой подумал Чэн Сяожань, опускаясь на землю. В прошлой жизни он потерял способность к деторождению, а в этой жизни он не мог жениться, и этот ребенок, возможно, был его единственным кровным родственником.

Маленькая жизнь, появившаяся в момент его воскрешения, жизнь, которая не должна была существовать на Земле. Вспоминая того ребенка, которого он потерял, он верил, что это было предначертано судьбой.

<http://bllate.org/book/16650/1525410>